

Ее губы были мягкими, словно лепестки цветка.

Казалось, она вся дрожала от испуга, но он крепко сжал ее подбородок, не давая высвободиться.

Агрессия подростка переполняла его.

Когда он коснулся чужих губ, чужого языка, ему показалось, что он вкусил запретный плод. Он удерживал свою жертву на месте, словно зверь, описывая вокруг нее круги.

Для Пэй Цзин Шу этот поцелуй подобен чудесному райскому плоду.

Просто попробовав на вкус, казалось, что его душа воспарила над телом, будто он находился в чудесном сне.

Легкий вздох девушки был запечатан его губами, дыхание двоих переплелось и смешалось. Оно стало таким горячим, что, казалось, еще чуть-чуть и обожжет обоих.

Парень не знал, спустя сколько времени он ослабил немного хватку. Уставившись на ее влажные губы, Пэй Цзин Шу прошептал:

- Это так сладко.

Девушка вдруг с силой оттолкнула его, отпрянув сама на несколько шагов назад. Ее грудь быстро вздымалась, как будто она немного запыхалась.

- Хо-хо...

Глядя, как она вытирает губы тыльной стороной ладони, юноша не мог поверить, что его первый поцелуй будет так легко отвергнут другой стороной.

- Ты гадкий парень, - ее большие глаза, которые в будние дни кажутся чрезвычайно умными, сейчас были затуманены. Подрагивающие слегка ресницы несколько раз хлопнули, как будто пытались удержать поток слез, готовый вот-вот хлынуть из глаз.

Пэй Цзин Шу и не подумал извиняться. Он просто стоял неподвижно рядом, спокойно заметив:

- Жуань Сяоань, ты сама пошла со мной, спровоцировав меня на это.

- Ты споришь вопреки здравому смыслу, - девушка изо всех сил сдерживала слезы, свирепо глядя на него.

Но Пэй Цзин Шу, несмотря на ее реакцию, сделал несколько шагов по направлению к ней. А следующие его слова, снова заставили девушку вздрогнуть.

- Но я собираюсь взять на себя ответственность перед тобой.

Оранжевые лучи уходящего дня освещали красивое лицо молодого человека с круглой головой, чьи узкие брови были слегка приподняты, а в глазах плескалась нежность, переполняя его, словно весенний прилив.

- Такая ответственность, которая будет длиной во всю жизнь. Что скажешь?

Это было уже настоящее признание.

С того момента, как молодой человек поцеловал ее, он уже отдал ей свое сердце, не думая отступать назад.

На несколько секунд в воздухе повисла тягостная тишина.

Пэй Цзин Шу всматривался в лицо девушки, освещенное лучами заходящего солнца, что само по себе было похоже на самый великолепный закат. Он видел, как тонкий румянец распространяется, поднимаясь постепенно от ее шеи к лицу, не зная, что он выражал - стыд, гнев или робость.

- Ты, ты такая красивая.

Прямой удар подростка действительно превзошел все ожидания Би Мин, но время для ответа еще не пришло.

Она не будет следовать ритму другой стороны.

Так что сейчас лучше всего позволить робкой и невежественной Жуань Сяоань закончить на сегодня эту игру.

Девушка изо всех сил старалась стоять неподвижно, замерев перед ним, затем глубоко вздохнула, развернулась и побежала прочь.

Молодой человек, не ожидая такой реакции, не успел поймать ее. Все, что он мог, это смотреть ей в спину, убегающей прочь словно олененок, преследуемый каким-то диким зверем в лесу.

- Я - идиот.

В 17-м классе старшей школы утром следующего дня опять произошли изменения.

Жуань Сяоань пересела на другое место.

В передней части класса было «специальное место», предназначенное для учеников, которые несерьезно относятся к посещению занятий, и теперь у этого места объявился новый владелец.

В последнем ряду Жань Ле ощущал чье-то чрезвычайно пугающее низкое давление. Он пытался решительно притвориться мертвым.

Вчера брат Шу договорился о встрече кое с кем из класса, но он никак не ожидал, что сегодня тот отправится напрямиком в крематорий.

Жуань Сяоань, с которой всегда было легко ладить, на этот раз, казалось, была полна решимости разорвать с ними отношения. Даже учитель не мог переубедить ее, поэтому он мог только позволить девушке занять «особое место» в первом ряду.

- Учитель, я не хочу сидеть с Пэй Цзин Шу, он отрицательно влияет на мою успеваемость, - бледна Би Мин выглядела нездоровой, ее голос слабо дрожал, а в словах читался подтекст «если вы откажете мне, меня и дальше будут преследовать злые силы».

Учитель резко вздрогнул, взглянул на последний ряд, где сидел молодой человек, задрал ногу на ногу, и смотрел холодными глазами в их сторону, что были словно острые ножи.

Глядя на все это, учитель прекрасно понимал, как нелегко приходится этой малышке иметь дело с таким чудовищем каждый день.

Поэтому он махнул рукой, разрешив Би Мин сменить место.

А неподалеку в классе появилась группа пострадавших людей.

Первым, кто принял на себя основной удар, естественно, был Жань Сяо Ле, являясь близким другом. Он даже проявил инициативу, чтобы найти школьный сброд, который обычно следовал за Пэй Цзин Шу между уроками.

- Брат Шу сегодня не в духе, так что какие у вас предложения, чтобы развлечь его.

Мелкие гангстеры принялись наперебой предлагать всевозможные плохие идеи, чтобы отвлечь местного босса от плохих дум.

- Почему бы ему не развеяться, сходяв до 13-й средней школы, избив их учеников?

- Пусть сходит в клуб, где можно подцепить цыпочек, сыграть в карты и выпить немного вина. Там он сможет быстро развеяться.

- Парни, все ваши предложения слишком вульгарны. Они пошлые и отвратительные, - заметил один из них, покачав головой, и электронная сигарета в его руке замигала вслед за его движениями. - Ле-цзы, сначала скажи мне, из-за чего брат Пэй не в настроении. Только тогда мы сможем дать ему правильное лекарство.

Жань Ле немного подумал и тяжело вздохнул.

Как он понял, его друг испытывает раздражение из-за того, что не смог удовлетворить свое желание, что, преследуя объект своей любви, он был отвергнут той, кто ему нравится.

Было как-то неловко говорить о таком всей этой куче отбросов.

Найдя несколько отговорок, чтобы избавиться от тяготящего его общества, он развернулся и пошел обратно в класс, готовый предложить своему другу, если ему понадобится, просто выговориться.

В результате, как только он вошел в класс, он был ошеломлен увиденным.

Под сверхнизким давлением Пэй Цзин Шу рядом с ним на самом деле сидел настоящий воин.

Инь Хань взяла тяжелый учебник и бросила его на парту с резким звуком.

Бум!

Затем она вернулась назад к своему прежнему месту, взяла свою школьную сумку, «защелкнула» и повесила ее на крючок сбоку от парты, усевшись рядом.

<http://tl.rulate.ru/book/85231/3184027>